

Мысли, воспоминанія и эпизоды изъ эпохи наполеоновскихъ войнъ ¹⁾

1813-го и 14-го года, собранные по поводу столѣтней годовщины.

II.

Никто не нуждался такъ въ отдыхѣ — предоставленномъ перемиремъ, какъ крайне отдаленная отъ своей операціонной базы русская армія.

Она ощущала недостатокъ во всемъ, за исключеніемъ развѣ лошадей, которыхъ у нея было въ изобиліи и которыхъ, къ слову сказать, такъ недоставало *Наполеону*. Въ большомъ затрудненіи находилась и Пруссія. Выставленные и хорошо снаряженные ею 4 корпуса поглотили всѣ, имѣвшіяся въ казнѣ, денежные средства. Для формировавшейся резервной арміи не хватало ни ружей, ни пушекъ, ни амуниціи. Обѣщанная англійская субсидія, въ видѣ присылки оружія на 400.000 фунтовъ стерлинговъ (4 милліона рублей), все еще заставляла себя ждать, такъ какъ англійскіе заводы оказались не въ силахъ справиться съ громадными заказами своего правительства. Въ этотъ критическій моментъ на выручку военнаго прусскаго интендантства выступили — *польскіе евреи!* Вышеупомянутый уполномоченный представитель прусскаго правительства при Варшавскомъ великомъ герцогствѣ, тайный совѣтникъ *Цербони ди-Спозетти (Zerboni di-Sposetti)* послалъ шефпрезиденту восточно-прусской провинці фонъ-*Ауэрсвальду* слѣдующее *строю секретное* извѣщеніе: ²⁾ „*Ко мнѣ обратилась группа еврейскихъ коммерсан-*

¹⁾ См. „Русская Старина“ январь 1914 г.

²⁾ Хранящееся въ королевскомъ государственномъ архивѣ въ Кенигсбергѣ.

товаро-поставщиковъ съ конфиденціалнымъ предложеніемъ купить у нихъ громадное количество всевозможнаго оружія до пушекъ включительно съ боевыми припасами и прочимъ необходимымъ для арміи инвентаремъ. Весь этотъ „товаръ“ частью былъ скупленъ тайнымъ консорціумомъ польскихъ евреевъ, отъ безпорядочно проходившихъ черезъ привислянскія земли французскихъ отрядовъ, частью подобранъ мѣстными жителями, какъ валявшійся по дорогамъ, и перепроданъ тѣмъ же евреямъ. Имущество это, представляющее значительную цѣнность, спрятано такъ хорошо въ различныхъ мѣстахъ, что всѣ поиски русскихъ военныхъ властей не имѣли ни малѣйшаго устья. Выборные отъ еврейскаго консорціума доверенныя лица снабдили свое предложеніе преискурантомъ для всѣхъ предметовъ, соответствующимъ которому все имущество, стоящее въ дѣйствительности не меньше 15 милліоновъ талеровъ, можно приобрести за 2½ милліона. Соблаговолите передать мое извѣстіе съ соблюденіемъ величайшихъ предосторожностей въ Берлинъ для послѣдующихъ дальнѣйшихъ распоряженій“. — Донесеніе Цербони ди Спозетти произвело сильное впечатлѣніе въ берлинскихъ военно-интендантскихъ кругахъ. Шеф-президентъ фонъ Ауэрсвальдъ и военный губернаторъ въ Кенигсбергѣ, генералъ фонъ Масенбахъ получили тотчасъ же секретныя предписанія, относительно способа извѣщенія начальниковъ пограничной стражи и мѣстныхъ интендантскихъ складовъ съ приложеніемъ правилъ пріема тайно перевозимаго черезъ границу оружія вмѣстѣ съ аммуниціей. Вотъ образчикъ секретнаго такого приказа, разосланнаго высшими провинціальными властями всѣмъ надлежащимъ учрежденіямъ:

„Въ ближайшіе дни къ вамъ придутъ (преимущественно въ ночное время) подводы, нагруженныя тщательно упакованнымъ оружіемъ всѣхъ родовъ вмѣстѣ съ запасами аммуниціи. Препровождающіе эти транспорты евреи предъявятъ вамъ точный списокъ сортовъ и количества оружія. Вамъ ставится въ обязанность отнюдь не задерживать сдачу транспортовъ, черезмѣрно долой провѣркой количества оружія или лишними разспросами евреевъ. По разгрузкѣ подвотъ, вы выпишите на присланныхъ вамъ казенныхъ квитанціонныхъ бляжкахъ количество принятаго груза и стоимость его согласно указанному евреями въ преискурантъ цѣнамъ“.

Русскія высшія военно-гражданскія власти были увѣдомлены о происходившемъ тайномъ вывозѣ и продажѣ имущества, принадлежащаго по неотъемлемому международному праву русскому государству. Главнокомандующій въ Варшавѣ графъ Сиверсъ и гражданскій правитель, сенаторъ Ланской намекнули тайному совѣтнику Цербони ди Спозетти въ очень деликатной

формѣ, что имъ стало извѣстно закулисное гешефтмахерство прусскаго военнаго интендантства съ польскими евреями.

Тогда въ Берлинѣ спохватились и старались повернуть начатое уже дѣло иначе. Въ Варшаву посланы были официально уполномоченные комиссары для скупки оставшагося еще у евреевъ оружія, съ предписаніемъ заручиться предварительнымъ согласіемъ на эту мѣру русскихъ властей. Графъ *Сиверсъ* и сенаторъ *Ланской* дозволили скупку оружія, но лишь подъ условіемъ, чтобы комиссары давали точный отчетъ, въ смыслѣ количества и цѣнъ, о всѣхъ заключенныхъ ими съ продавцами сдѣлкахъ. Этой мѣрой наше правительство хотѣло пріобрѣсти данныя для предъявленія впослѣдствіи прусскимъ властямъ требованія, относительно хотя бы только доплаты къ той дѣйствительной стоимости оружія, которое они купили у евреевъ за безцѣнокъ. Но согласія прусскаго военнаго вѣдомства на такое требованіе высшей русской администраціи въ Варшавѣ не послѣдовало, и дѣло, не возбуждавшееся болѣе официально, какъ бы заглохло, т. е. вѣроятно всего стало продолжаться по-прежнему, только съ той разницей, что тайный вывозъ оружія перемѣнилъ маршрутъ. Нельзя не удивляться лонкости, сообразительности и способности евреевъ учитывать заранѣе выгоду отъ разнообразныхъ политическихъ конъюнктуръ. О нахожденіи въ рукахъ еврейскаго консорціума неимовернаго количества оружія русскія власти были давно и хорошо освѣдомлены; но ихъ требованіе относительно немедленной выдачи его за очень приличное вознагражденіе не встрѣтило у евреевъ никакого сочувствія и они не намѣрены были разстаться со своимъ кладомъ въ пользу Россіи. Имъ было очень хорошо извѣстно, что русское военное вѣдомство далеко не въ такой степени нуждается въ оружіи и амуниціи, какъ прусское. Они взвѣсили, между прочимъ, и обстоятельства, касательно вѣроятнаго выполненія сроковъ уплаты денегъ и пришли къ выводамъ, не говорившимъ въ пользу русскихъ властей. Переговоры съ евреями относительно покупки оружія вели и поляки, мечтавшіе, какъ уже сказано, о поголовномъ возстаніи. Но недовѣрчивые сыны Израиля соглашались только въ томъ случаѣ имѣть дѣла съ польскими комитетами, если за товаръ тутъ же немедленно будутъ уплачены деньги, и выданъ крупный авансъ, но при этомъ они все же не преминули накинуть весьма значительный процентъ на цѣны оружія и амуниціи. Относительно же прусскаго правительства они имѣли такія свѣдѣнія, которыя сулили имъ на-ряду съ денежной выгодой и наимень-

шій рискъ въ смыслѣ скорого платежа. Англія обѣщалась дать Пруссіи въ счетъ субсидіи первоначально 280.000 фунтовъ стерлинговъ, наличными деньгами, для первыхъ неотложныхъ нуждъ вооруженія резервовъ и ландвера, или на 400.000 фунтовъ стерлинговъ самага оружія. Но такъ какъ на полученіе послѣдняго въ скоромъ времени было мало надежды, то переговоры шли опять о присылкѣ наличныхъ суммъ. Вотъ эта конъюнктура была на руку евреямъ; они могли рассчитывать на немедленное полученіе денегъ.

Перемиріе отразилось на духѣ союзныхъ армій и ихъ вождей во всѣхъ отношеніяхъ благопріятно, хотя русскіе не переставали тосковать о скоромъ возвращеніи на родину. Присоединеніе Австріи по окончаніи перемирія къ коалиціи противъ *Наполеона* окрылило замѣтно надежды на побѣдоносное окончаніе войны. Фраза, сказанная *Меттернихомъ* *Наполеону* послѣ окончанія неудачныхъ переговоровъ въ знаменательной аудіенціи 10-го августа въ Дрезденѣ: „*Sire, vous êtes perdu*“ (ваше величество, вы пропали) стала крылатымъ словомъ въ дипломатическихъ сферахъ главной квартиры союзниковъ и явилась вѣрнымъ предсказаніемъ, въ которомъ никто не сомнѣвался, за исключеніемъ: короля прусскаго, *Фридриха Вильгельма III*, его государственнаго канцлера князя *Гарденберга* и графа *Нессельроде*, упорно старавшихся направить дѣло къ мирному соглашенію съ *Наполеономъ*, чему не противился въ сущности ни *Меттернихъ*, ни австрійскій императоръ *Францъ*, но о которомъ русскій самодержецъ и слышать не хотѣлъ, ибо вполнѣ раздѣлялъ къ геніальному корсиканцу чувства неугомонныхъ враговъ „генерала *Бонапарта*, какъ не переставали именовать *Наполеона* представители англійскаго правительства и дипломатія, а также и состоявшіе при *Александрѣ I* негласные его совѣтники: *Данартъ*, *Поццо ди Борго* и другія менѣе значительныя личности, вродѣ швейцарца *Андрея Маріана*, убѣжденнаго ненавистника французской революціи и *Наполеона*. *Маріанъ* служилъ сперва австрійскому правительству, а затѣмъ перешелъ на русскую службу, занявъ мѣсто одного изъ членовъ-представителей отъ Россіи въ центральномъ управленіи оккупированныхъ союзными войсками германскихъ областей, входящихъ въ составъ рейнскаго союза (Departement centrale d'administration temporaire), главноуправляющимъ котораго состоялъ баронъ *Штейнъ*.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій 14-го августа еще до истеченія установленнаго срока перемирія вызвано было произвольнымъ наступленіемъ *Блюхера*, не желавшаго считаться съ

приказаніями изъ главной квартиры. Подъ его командой находилось много русскихъ войскъ, среди которыхъ пользовался онъ за свой простой, солдатскій нравъ нѣкоторою популярностью. Это расположеніе нашихъ сѣрыхъ героевъ къ себѣ хитрый *Блюхеръ* учитывалъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ очень искусно. Такъ называемая вторая саксонская кампанія 1813 года, т.-е. съ 14-го августа по 19-го октября, разыграна и выиграна была благодаря, главнымъ образомъ, участію въ ней русскихъ войскъ. *Наполеонъ* хотя и одержалъ еще блестящую тактическую побѣду у самыхъ стѣнъ Дрездена, 26-го августа, противъ соединенныхъ силъ русскихъ, австрійцевъ и пруссаковъ, но стратегически онъ не могъ извлечь изъ нея ни малѣйшей пользы. Союзники скоро оправдись отъ неудачи при Дрезденѣ и нанесли затѣмъ французамъ быстро цѣлый рядъ поражений, одно за другимъ: при Катцбахѣ, при Кульмѣ, при Гросберенѣ и при Денневитцѣ. Вынужденный всюду отступать, *Наполеонъ* сосредоточилъ наконецъ свои весьма еще значительные остатки арміи при *Лейпцигѣ*, чтобы дать тутъ главное и рѣшающее кампанію 1813 года сраженіе. Исходъ трехдневной упорной борьбы между союзниками и французами, названной нѣмцами „битвой народовъ“ (*Völkerschlacht*), сломилъ окончательно наполеоновскую гегемонію надъ Европой и привелъ, хотя и съ промедленіемъ, къ Парижскому миру въ апрѣлѣ 1814 года.

Преобладающая роль русской арміи въ окончательной побѣдѣ надъ мощнымъ врагомъ въ Лейпцигскомъ сраженіи отмѣчена военной исторіей въ достаточной степени. Единственный и рѣшившій исходъ трехдневной борьбы успѣхъ союзниковъ выпалъ 18-го октября на долю *силезской арміи* подъ начальствомъ *Блюхера*, состоявшей, какъ извѣстно, чуть не на двѣ трети, изъ русскихъ войскъ; побѣда при Меккериѣ принудила *Наполеона* на другой же день отступить со всей своей арміей. *Штейнъ* заявлялъ всюду громко, что безъ помощи Россіи Пруссія, Австрія, Англія и Швеція никогда не одолѣли бы врага.

Это явствовало хотя-бы изъ одного сопоставленія цифръ обѣихъ сражавшихся при Лейпцигѣ другъ противъ друга, армій. *Наполеонъ* располагалъ вмѣстѣ съ пребывшимъ во время боя корпусомъ генерала *Ренье*, 12-ю корпусами, т.-е. въ общей сложности 186.000 человекъ при 900 орудіяхъ. Союзники же насчитывали въ своихъ рядахъ: 127.000 русскихъ, 89.000 австрійцевъ, 72.000 пруссаковъ и 18.000 шведовъ, что составляло вмѣстѣ 306.000 человекъ, при 1.200 орудіяхъ. Если вычестъ теперь изъ этой цифры *русскія войска*, то получится, какъ разъ,

почти что совершенно равное французскимъ силамъ' количество въ 189.000 человекъ союзниковъ, такъ что о подавляющемъ численномъ превосходствѣ силъ коалиціи не могло быть и рѣчи.

Результатомъ Лейпцигской побѣды было отступленіе *Наполеона* за Рейнъ и отпаденіе отъ него всѣхъ германскихъ государствъ рейнскаго союза. Тѣмъ не менѣе, мнѣнія на счетъ продолженія наступательныхъ дѣйствій противъ врага и перенесенія войны на территорію Франціи вновь раздѣлились въ главной квартирѣ. Опять прусскій король и его совѣтники, какъ князь *Гарденбергъ*, *фонъ Кнезебекъ* и другіе, за исключеніемъ военныхъ, стояли за возобновленіе переговоровъ съ противникомъ. Къ этому мнѣнію присоединялись, хотя опять лишь условно, *графъ Нессельроде* и даже *Меттернихъ*. Особенно возставалъ противъ перехода союзной арміи черезъ Рейнъ король *Фридрихъ Вильгельмъ III*, *жаждавшій скорѣйшаго окончанія войны и возвращенія домой*¹⁾. Императоръ австрійскій *Францъ I* не высказывалъ никакого особенно упорнаго намѣренія лишить своего зятя престола. Одинъ только Императоръ Александръ I оставался непоколебимымъ, хотя никакими внѣшними признаками или разговорами не проявлялъ скрытой, но твердой своей рѣшимости довести дѣло до низложенія *Наполеона* съ императорскаго престола Франціи.

Въ былое время, когда путеводная звѣзда гениальнаго корсиканскаго полководца-завоевателя, озаря яркимъ свѣтомъ весь міръ, сіяла въ зенитѣ легендарной его славы и могущества, императорское французское правительство было всегда наиточнѣйшимъ образомъ освѣдомлено обо всемъ, что творилось, говорилось и даже думалось въ тайныхъ дипломатическихъ кабинетахъ и военныхъ канцеляріяхъ другихъ европейскихъ державъ, а также и при чужихъ дворахъ. *Фушэ* и *Талейранъ* умѣли добывать *Наполеону* свѣдѣнія, какія онъ только пожелалъ имѣть. Для *парижскаго кабинета* не существовало тогда нигдѣ, никакихъ тайнъ или секретовъ! Но послѣ проигранной въ Германіи кампаніи 1813 года, зрительные и слуховые органы наполеоновскаго правительства—стали замѣтно атрофироваться. Въ дни блестящихъ побѣдъ при Аустерлицѣ, Іенѣ, Фридландѣ, Ваграмѣ, *Наполеонъ* зналъ до мельчайшихъ подробностей все, что происходило въ главномъ штабѣ его противниковъ. Послѣ же Лейп-

¹⁾ Смотри: Дневникъ князя Гарденберга.

цигскаго пораженія, тотъ беспроволочный телеграфъ, изобрѣтенной тайной наполеоновской полиціей еще за сто лѣтъ до открытія Маркони, пересталъ, видимо, функционировать, и въ главной квартирѣ дотолъ безпримѣрно счастливаго побѣдителя не имѣли ни малѣйшаго понятія о происходившихъ среди союзниковъ крупныхъ недоразумѣніяхъ, принимавшихъ размѣры раздоровъ, могущихъ легко привести къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Въ противномъ случаѣ *Наполеонъ* сумѣлъ бы воспользоваться несогласіемъ державъ, зарождающимся преимущественно на почвѣ взаимнаго недоумѣрія и ревности. Онъ навѣрно расширилъ бы первоначальныя трещины въ твердо воздвигнутомъ зданіи коалиціи до громадныхъ брешей! Если же союзъ не распался еще до перехода армій черезъ Рейнъ, то заслуга въ этомъ принадлежала, отчасти, барону *Штейну*. Онъ обращалъ во время вниманіе Императора *Александра I* на интриги и подвохи *Меттерниха*, направленные то въ сторону Пруссіи, то противъ Россіи. Въ одной изъ представленныхъ русскому Государю памятныхъ записокъ къ концу 1813 года *Штейнъ* доказываетъ съ помощью хронологическихъ датъ, что недоумѣріе и ревность Австріи, сдерживаемыя постояннымъ страхомъ передъ *Наполеономъ*, возрастали тотчасъ же соразмѣрно уменьшенію этого страха ¹⁾. Вообще, если *Штейнъ* и не стоялъ спеціально на стражѣ русскихъ интересовъ, то онъ во всякомъ случаѣ и не игнорировалъ ихъ умышленно.

М. В. Станиславскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Изъ переписки *Штейна* съ кабинетнымъ секретаремъ короля Фридриха Вильгельма III, *Эейхгорномъ*.